

УДК 159.923 + 159.9:62

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ИМЕЮЩИХ НАРУШЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Змеева А.С.

*ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»,
Челябинск, e-mail: vishenka0902@mail.ru*

В статье рассматривается взаимосвязь личностной беспомощности и нарушений служебной дисциплины сотрудников уголовно-исполнительной системы. Личностная беспомощность определяется как системная характеристика субъекта, представляющая собой единство определенных личностных особенностей и проявляющаяся в деятельности снижением её успешности, пассивностью в поведении и трудностями во взаимоотношениях с окружающими. Личностная беспомощность может выступать как одна из причин нарушений служебной дисциплины сотрудников уголовно-исполнительной системы. Доказано, что частота встречаемости нарушений служебной дисциплины сотрудников уголовно-исполнительной системы с личностной беспомощностью выше, чем у сотрудников, имеющих признаки самостоятельности. На основе эмпирических данных определена роль личностной беспомощности в формировании нарушений служебной дисциплины сотрудников уголовно-исполнительной системы и раскрыты личностные особенности сотрудников с признаками личностной беспомощности, имеющих нарушения служебной дисциплины.

Ключевые слова: личностная беспомощность, самостоятельность, профессиональная деятельность, сотрудники уголовно-исполнительной системы, нарушения служебной дисциплины

THE PERSONAL HELPLESSNESS PECULIARITIES OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM STAFF WITH OFFICIAL DISCIPLINE VIOLATIONS

Zmeeva A.S.

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail: vishenka0902@mail.ru

The treated problem of the article is the connection of personal helplessness with official discipline violations by criminal-executive system staff. Personal helplessness is considered as a system characteristic of a subject which is the unity of certain personal peculiarities appearing in activity as its success decrease, passiveness in behavior and troubles in relations with surrounding people. Personal helplessness can be one of the causes of official discipline violations by criminal-executive system staff with a higher level of personal helplessness than by staff who have independence indications. Founding on empirical data the role of personal helplessness in formation of official discipline violations by criminal-executive staff is determined. The personal peculiarities of the staff with personal helplessness indications having official discipline violations are revealed.

Keywords: personal helplessness, independence, professional activity, criminal-executive system staff, official discipline violations

В условиях современного общества выявляется потребность в квалифицированных специалистах, знающих свое дело и грамотно выполняющих свои обязанности. Одной из задач Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года является совершенствование профессионализма сотрудников. Реформирование пенитенциарных учреждений требует от сотрудников особой подготовки, способности обеспечить качественное функционирование системы, отвечающее международным стандартам [3]. Несмотря на это существует ряд проблем, обусловленных качеством выполняемой деятельности и условиями ее осуществления. Сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее УИС) в наибольшей степени подвержены влиянию ряда причин, а также внутренних предпосылок, непосредственно влияющих на выполнение ими служебных задач. На сегодняшний день в литературе уделяется недостаточное внимание изучению психологических особенностей, влия-

ющих на профессиональную деятельность сотрудников УИС. Одной из причин нарушения служебной дисциплины у сотрудников уголовно-исполнительной системы является личностная беспомощность.

Концепция личностной беспомощности сформулирована Д.А. Циринг, которая описывает структуру, природу, предпосылки формирования, индивидуальные особенности лиц с признаками личностной беспомощности, а также особенности ее проявления в деятельности и поведении субъекта. Концепция личностной беспомощности предполагает теоретическое обоснование влияния личностных особенностей, составляющих самостоятельности и личностную беспомощность, на деятельность и поведение человека. Представленная концепция сформулирована в рамках субъектно-деятельностного подхода. Данный подход позволяет изучить поведение и создание субъекта с личностной беспомощностью или самостоятельностью как опосредованные его особым внутренним

миром, специфической организацией его психических особенностей, обуславливающих выбор различных вариантов поведения, проявления активности, которые находят отражения в деятельности, определяя ее успешность [6, 194]. Под субъектностью понимается «способность человека преобразовывать действительность, а также собственную жизнедеятельность, управлять своей деятельностью, преодолевать трудности, быть автором своего жизненного пути» [5, 178]. В соответствии с этим предлагаем понимание личностной беспомощности как качества субъекта, как единства личностных особенностей, возникающих в результате взаимодействия внутренних условий с внешними (системой взаимоотношений, опытом неконтролируемых травмирующих событий). Она определяет низкий уровень субъектности, то есть слабую способность человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить и достигать цели, преодолевая различного рода трудности [5, 185]. В проведенных исследованиях было эмпирически установлено, что личностная беспомощность сопряжена с низким уровнем субъектности, а противоположное ей качество самостоятельности – с высоким. Личностная беспомощность проявляется в жизнедеятельности субъекта пассивностью поведения, неспособностью использовать имеющиеся возможности изменения ситуации, что отрицательно сказывается на взаимоотношениях с окружающими и профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность в учреждениях уголовно-исполнительной системы рассматривается как деятельность в особых условиях, приводящая к изменению структуры личности. Результаты исследований ряда авторов (С.П. Безносов, В.И. Белослудцев, Г.В. Залевский, Б.Д. Новиков и др.) свидетельствуют, что при этом происходит кардинальная перестройка не только подструктуры профессионально важных качеств субъекта, но и всей структуры личности в целом. Такие конфликтные и напряженные обстоятельства, опасные для жизнедеятельности, сопровождающиеся воздействием стрессогенных факторов, требующих от сотрудника высокого уровня профессиональной подготовленности и эмоциональной устойчивости, могут спровоцировать формирование личностной беспомощности. Сотрудники уголовно-исполнительной системы с признаками личностной беспомощности, сталкиваясь с трудными жизненными ситуациями, проявляют в них пассивность, неспособность принять решение и даже

безволие, являются недостаточно психологически подготовленным к профессиональной деятельности и допускают тем самым нарушения служебной дисциплины. Понимание механизмов формирования личностной беспомощности сотрудников требует детального изучения и эмпирического подтверждения. **Целью** нашего исследования явилось изучение особенностей личностной беспомощности сотрудников уголовно-исполнительной системы, имеющих нарушения служебной дисциплины.

Материалы и методы исследования

Личностную беспомощность сложно диагностировать напрямую, так как на сегодняшний день не существует специальных методик, разработанных для этой цели. Поэтому для ее диагностики Д.А. Циринг предлагает использовать совокупность таких критериев, как пессимистический атрибутивный стиль, депрессивность, тревожность, пониженная самооценка. Самостоятельность определяется при выраженности противоположных показателей. При этом диагностируются не депрессия, тревожность, атрибутивный стиль и самооценка как таковые, а целостная (системная) характеристика личности, проявляющаяся сочетанием упомянутых личностных особенностей.

В исследованиях Д.А. Циринг, Е.А. Евстафеевой была подтверждена правомерность использования указанных психологических характеристик в качестве диагностических и их целостность, то есть такая взаимосвязь диагностических показателей, которая подтверждает, что сочетание приведенных выше показателей диагностирует особый психологический феномен, несводимый к каждому из отдельных показателей [1].

В нашем исследовании в качестве метода диагностики личностной беспомощности используется стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ), который представляет собой модификацию теста ММРІ, авторы – американские психологи И. Маккинли и С. Хатэуэй. Данные методики СМИЛ позволяют выявить устойчивые профессионально важные личностные свойства, а также понять причины некоторых поступков людей, связанных с их индивидуально-личностными особенностями, характером, стилем общения с окружающими, с их способностью к самореализации.

Для изучения сотрудников УИС с признаками личностной беспомощности наибольший интерес представляют только несколько диагностических шкал СМИЛ: вторая шкала «Пессимистичность»; седьмая шкала «Тревожность»; девятая шкала «Оптимистичность». Валидность использования этих показателей подтверждена в исследованиях Е.А. Евстафеевой [2]. Для сотрудников, имеющих признаки личностной беспомощности, будут характерны высокие показатели по 2 и 7 шкалам и низкие показатели по 9 шкале. Самостоятельность будет определяться при противоположных показателях. Необходимо отметить, что ключевыми для формирования выборки являются показатели по 2 и 7 шкалам.

В эмпирическом исследовании приняли участие сотрудники уголовно-исполнительной системы по Курганской области. Общее количество обследованных составило 379 человек, в том числе начальники отрядов, службы охраны и режимной службы.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Для дополнительной проверки согласованности выбранных критериев и возможности их использования для диагностики целостного образования были проведены следующие процедуры статистического

анализа. На первом этапе использовался корреляционный анализ для установления связи между переменными, рассматриваемыми как диагностические. Для проведения корреляционного анализа был выбран г-критерий Пирсона. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

Корреляционная матрица диагностических показателей

	Шкала 2 «Пессимистичности»	Шкала 7 «Тревожности»	Шкала 9 «Оптимистичности»
Шкала 2 «Пессимистичности» (г-Пирсона)	1	0,492**	-0,124*
Шкала 7 «Тревожности» (г-Пирсона)	0,492**	1	0,262**
Шкала 9 «Оптимистичности» (г-Пирсона)	-0,124*	0,262**	1

Условные обозначения:

**Корреляция значима на уровне 0,01;

*Корреляция значима на уровне 0,05.

Из табл. 1 видно, что между всеми рассматриваемыми признаками существует значимая корреляционная связь.

Обнаруженная значимая корреляционная связь подтверждает, что выбранные переменные могут рассматриваться как один критерий, изучающий целостное образова-

ние, что согласуется с данными, представленными Д.А. Циринг, Е.А. Евстафеевой.

Для выявления сотрудников с признаками беспомощности и самостоятельности использовались описательные статистики. Результаты полученных средних значений по трем значимым шкалам представлены в табл. 2.

Таблица 2

Описательные статистики по трем шкалам СМИЛ (N = 379)

Наименование шкал	Среднее	Стандартное отклонение
Шкала 2 «Пессимистичность»	47,51	9,24
Шкала 7 «Тревожность»	49,71	10,50
Шкала 9 «Оптимистичность»	61,32	10,64

Результаты учета средних значений по выбранным показателям позволили выделить четыре группы испытуемых, условно определенных как «беспомощные» (159 чел., 41,95%), «самостоятельные» (89 чел., 23,48%), «с тенденцией к беспомощности» (68 чел., 17,94%), «с тенденцией к самостоятельности» (63 чел., 16,62%). Полученные результаты соответствуют представлениям об изучаемом явлении как континууме, крайние значения которого получили название личностной беспомощности и самостоятельности.

Для более детального изучения различий по средним значениям в каждой из выделенных 4 групп был сделан анализ подсчета средних значений в каждой группе по трем шкалам СМИЛ.

Для изучения различий между данными группами был использован непараметриче-

ский критерий сравнения К независимых выборок (критерий Н. Крускала–Уоллеса).

Как видно из представленной таблицы, по всем диагностическим критериям между сформированными группами (беспомощных, самостоятельных, с тенденцией к беспомощности, с тенденцией к самостоятельности) обнаружены значимые различия на высоком уровне статистической значимости ($p = 0,000$).

В нашем исследовании представляют наибольший интерес группы «беспомощных» и «самостоятельных», которые имеют различия значений по трем диагностическим шкалам СМИЛ. По данным сравнения средних значений по трем шкалам СМИЛ видно, что группа «беспомощных» в отличие от группы «самостоятельных» имеет высокие значения по 2-й (Пессимистичности) шкале, 7-й (Тревожности) шкале и низкие показатели по 9-й (Оптимистичности) шкале.

Таблица 3

Различия диагностируемых показателей в группах, полученных в результате учета средних значений

		Диагностические критерии		
		Шкала 2 «Пессимистичности»	Шкала 7 «Тревожности»	Шкала 9 «Оптимистичности»
		Средние значения		
Группы	«беспомощные»	52,86	53,65	56,96
	«самостоятельные»	38,38	43,65	67,70
	«с тенденцией к беспомощности»	53,52	53,75	67,72
	«с тенденцией к самостоятельности»	40,49	44,00	56,40
Н. Крускала–Уоллеса		248,9	104,9	119,3
р		0,000	0,000	0,000

Условные обозначения:

Н – Крускала–Уоллеса – эмпирическое значение критерия;

р – уровень значимости;

Курсивом выделены те показатели, по которым обнаружены значимые различия.

Сотрудники с признаками самостоятельности имеют низкие показатели по шкалам 2 и 7 в отличие от сотрудников с признаками беспомощности. «Самостоятельные» сотрудники уверены в себе, хорошо адаптируются к условиям среды. Уровень достигнутой адаптации отражается у них в снижении профиля на второй, а также на седьмой шкалах. Сотрудники с признаками самостоятельности удачно организуют свое поведение в соответствии с ролью человека, оказывающего помощь окружающим. Выраженное повышение профиля по второй шкале у «беспомощных» сотрудников свидетельствуют о наличии тревожности, сензитивности, неуверенности в себе, пониженной самооценке, повышенного чувства опасности и стремлении ее избежать. «Беспомощные» сотрудники с выраженным профилем по седьмой шкале характеризуются низкой способностью к вытеснению и повышенным вниманием к отрицательным событиям.

«Самостоятельные» сотрудники отличаются понижением профиля по седьмой шкале, что характеризует их как решительных, гибких в поведении, у них снижен уровень

тревожности и преобладает уверенность при необходимости принимать решения.

В результате анализа статистически значимые различия обнаружены по шкале «Оптимистичность». Низкие показатели по данной шкале обнаружены у «беспомощных» сотрудников, что отражает недостаток побуждений, пессимистическую оценку перспективы, неспособность испытать удовольствие, снижение активности, легко возникающее чувство вины и низкую самооценку. У «самостоятельных» сотрудников наблюдается умеренное повышение профиля по шкале 9, что может охарактеризоваться как умение испытать удовольствие от жизни, житейские трудности воспринимаются как легко преодолимые, преобладает уверенность в будущем.

Следующим этапом исследования стал подсчет частоты встречаемости нарушений служебной дисциплины у «беспомощных» и «самостоятельных» сотрудников. Для реализации данной задачи использовались таблицы сопряженности, а в качестве статистического критерия выбран хи-квадрат Пирсона. Результаты исследования представлены в табл. 4.

Таблица 4

Сравнение частоты встречаемости нарушений служебной дисциплины в группах «беспомощных» и «самостоятельных»

Наличие нарушения	Частота		Хи-квадрат	р
	«беспомощные» (N = 159)	«самостоятельные» (N = 89)		
Есть нарушения	81 (50,94%)	25 (28,08%)	9,075	0,003
Нет нарушения	78 (49,05%)	64 (71,91%)		

Условные обозначения:

P = 0,003 – значимые различия.

Из таблицы видно, что у сотрудников уголовно-исполнительной службы с признаками личностной беспомощности частота встречаемости нарушений служебной дисциплины значимо выше (из 159 человек 81 имеют нарушения), чем у «самостоятельных» сотрудников (89 человек из 25). Профиль личности «беспомощных» сотрудников оказывает существенное влияние на результаты деятельности и проявляется в нарушениях служебной дисциплины.

Для более детального анализа сотрудников с признаками личностной беспомощности была произведена классификация зафиксированных видов нарушений на основании данных дисциплинарной практики. При этом учитывалось, что у каждого сотрудника может встречаться несколько выделенных видов, что относит его к категории нарушителей.

В результате анализа дисциплинарной практики сотрудников уголовно-исполнительной службы по Курганской области было выделено 8 видов наиболее часто

встречаемых нарушений служебной дисциплины. Среди них: алкогольная зависимость (0); склонность к системным опозданиям на службу и отсутствия на ней по неуважительной причине (1); повышенная конфликтность, агрессивность (склонность к нарушению, служебной этики и субординации) (2); эмоциональная незрелость, мотивационная неустойчивость, избегание ответственности (3); склонность к бунтарскому поведению (неподчинение, непредсказуемость поступков) (4); трудности в адаптации (5); деструктивный потенциал (данные засекречены) (6); несвоевременное или не в полном объеме выполнение служебных обязанностей, а также неисполнение должностных инструкций (7).

Выделенные виды на основе анализа дисциплинарной практики в дальнейшем использовались для детального описания характера нарушений в группах «беспомощных» и «самостоятельных» с использованием таблиц сопряженности и критерия хи-квадрат. Результаты сравнения представлены в табл. 5.

Таблица 5

Сравнение частоты встречаемости видов нарушений служебной дисциплины сотрудников в группах «беспомощных» и «самостоятельных»

Вид нарушения служебной дисциплины	Кол-во		Хи-квадрат	p
	«беспомощные» (N = 159)	«самостоятельные» (N = 89)		
0	14 (8,8%)	1 (1,1%)	10,7	0,006
1	13 (8,2%)	3 (3,4%)	7,64	0,02
2	14 (8,8%)	4 (4,5%)	4,85	0,08
3	28 (17,6%)	5 (5,6%)	14,49	0,001
4	19 (11,9%)	6 (6,7%)	10,25	0,006
5	6 (3,7%)	0 (0,0%)	5,76	0,05
6	12 (7,5%)	1 (1,1%)	14,24	0,001
7	29 (18,2%)	15 (16,9%)	1,6	0,44

Данные, представленные в табл. 5, показывают, что частота встречаемости видов нарушений служебной дисциплины у сотрудников в группе «беспомощных» значимо выше по всем видам нарушений в отличие от группы «самостоятельных». При этом в группе сотрудников с признаками личностной беспомощности в отличие от группы сотрудников с признаками самостоятельности наиболее часто встречаются такие нарушения служебной дисциплины как эмоциональная незрелость, мотивационная неустойчивость, избегание ответственности, подверженность групповому влиянию ($p = 0,001$), склонность к бунтарскому поведению, неподчинение, непредсказуемость поступков ($p = 0,006$), несвоевременное или не в полном объеме выполнение служебных

обязанностей, а также неисполнение должностных инструкций ($p = 0,001$).

Вывод

Проведенный анализ результатов эмпирического исследования свидетельствует о том, что профиль личности сотрудников уголовно-исполнительной службы оказывает влияние на выполнение деятельности и характер нарушений служебной дисциплины. Сотрудник с личностной беспомощностью является недостаточно психологически подготовленным к действиям в особых условиях деятельности, проявляет в ней пассивность, безволие и чаще допускает нарушения служебной дисциплины. Сотрудники уголовно-исполнительной службы с признаками самостоятельности

отличаются решительностью, низким уровнем тревожности, гибкостью поведения и уверенностью при принятии важных решений, в меньшей степени проявляют нарушения в деятельности, что отражается в анализе дисциплинарной практики.

Полученные результаты исследования могут использоваться при прогнозировании нарушений служебной дисциплины сотрудников уголовно-исполнительной системы уже на стадии отбора кандидата на службу с учетом наличия признаков личностной беспомощности, а также при разработке программ коррекции для сотрудников пенитенциарных учреждений и с целью профилактики личностной беспомощности.

Список литературы

1. Евстафеева Е.А., Циринг Д.А. Психодиагностика личностной беспомощности: особенности и проблемы // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 41. – С. 111–120.
2. Евстафеева Е.А. Личностная беспомощность как одна из психологических детерминант деструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – С. 106–113.
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. – М., 2010. – 17 с.
4. Собчик Л.Н. СМЛЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. – СПб.: Речь, 2006. – 224 с.
5. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности. – М.: Академия, 2010. – 410 с.

6. Циринг Д.А. Психология выученной и личностной беспомощности: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 236 с.

References

1. Evstafeeva E.A., Ciring D.A. Psihodiagnostika lichnostnoj bespomoshhnosti: osobennosti i problemy // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2011. № 41. pp. 111–120.
2. Evstafeeva E.A. Lichnostnaja bespomoshhnost' kak odna iz psihologicheskikh determinant destruktivnogo povedenija sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2010. № 2. pp. 106–113.
3. Konceptija razvitija ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda. M., 2010. 17 p.
4. Sobchik L.N. SMIL. Standartizirovannyj mnogofaktornyj metod issledovaniya lichnosti. SPb.: Rech', 2006. 224 p.
5. Ciring D.A. Psihologija lichnostnoj bespomoshhnosti: issledovanie urovnej subektnosti. M.: Akademija, 2010. 410 p.
6. Ciring D.A. Psihologija vyuchennoj i lichnostnoj bespomoshhnosti: uchebnoe posobie. Moskva: Izdatel'skij cent «Akademija», 2013. 236 p.

Рецензенты:

Уваров Е.А., д.псх.н., профессор, заведующий кафедрой психолого-педагогического образования, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» Министерства образования и науки РФ, г. Тамбов;

Репин С.А., д.п.н., профессор, и.о. декана факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» Министерства образования и науки РФ, г. Челябинск.

Работа поступила в редакцию 30.12.2013.